

Семья Шан когда-то владела некоторым имуществом, но два поколения расточителей довели его до краха. К тому времени, когда ей исполнилось десять лет, внешне всё ещё казалось благополучным, но внутри уже было пусто. Они продали фамильный дом и переехали в южный район города. В самые тяжёлые времена три незаконнорождённые дочери жили в одной комнате.

Она была младшей. Две её старшие незаконнорождённые сёстры уже вышли замуж, но их браки были неудачными. В семье Шан было две законные дочери. Старшая из всех сил старалась выйти замуж за родственника Лю Дая, и теперь часто возвращалась в родительский дом, где устраивала сцены, если что-то было не по её вкусу.

Младшая, которая была на год младше Шан Мяочань, не смогла найти подходящего жениха и, чувствуя неудовлетворённость, часто срывалась на своей незаконнорождённой сестре.

Она и её мать в этом доме обычно даже не смели пикнуть. Семья Шан не была образованной, и никто не стремился к тому, чтобы их дочери стали талантливыми. Шан Мяочань могла только усердно практиковаться в вышивке, чтобы в будущем иметь больше шансов на успех.

Вдовствующая наложница Ван пригласила её и её мать во дворец для разговора пару лет назад. Её мать, естественно, попросила наложницу подумать о решении, но та, прожив долгие годы в глубинах дворца, не интересовалась мирскими делами и могла лишь добавить ей приданого.

Но полгода назад Лу Гунгун, самый доверенный слуга императора, внезапно появился перед ней и попросил её вышить несколько орхидей.

Чжу Линсы, глядя на орхидеи на экране, почувствовал смешанные эмоции. Он взял кисть и лёгкими мазками нарисовал что-то на бумаге, бормоча:

— Учитель Хэ.

Раньше он не понимал, но теперь осознал, что Хэ Сянь давно ушёл.

Как хорошо было бы снова поговорить с учителем Хэ.

Вскоре наступил февраль, и хотя аромат орхидей ещё не чувствовался, уже были объявлены результаты экзаменов.

Главным экзаменатором на столичном экзамене в десятый год правления Лунцзя был Хэ Е, а его заместителем — Пань Бинь. Чжан Тао, увидев такой состав, воскликнул, что это плохо, так как Хэ Е выбирал людей, умеющих считать каждую копейку, а Пань Бинь был мастером красивых слов, и в итоге ситуация в правительстве станет такой, что всё должно выглядеть красиво, но при этом не хочется тратить деньги.

Хэ Е и Пань Бинь были старыми знакомыми Чжан Тао, поэтому они не стали спорить по этому поводу. Они успешно провели экзамен, и следующим этапом был дворцовый экзамен.

Конечно, в этом году император снова должен был составить вопросы для этих элитных кандидатов.

Из-за этого Чжу Линсы за месяц до экзамена не мог ни есть, ни спать, боясь, что эти лучшие из лучших, пробившиеся через тысячи претендентов, увидят вопросы и поймут, что император — просто глупец.

Он обошёл чжуаньюаня и баньяня, и каждый из них, увидев, что император подходит с тостом, замирал от волнения. Эти моменты были вершиной их жизни, и они могли рассказывать о них всю оставшуюся жизнь.

Следующим был таньхуа. Его одежда была такой же, как у чжуаньюаня и баньяня: белая шелковая рубашка и красный халат, но на его чёрной шляпе был прикреплен синий цветок.

Пань Бинь указал на него:

— Ваше Величество, это Хо Янь.

Хо Янь уже стоял на коленях и сказал:

— Хо Янь из Мэйшаня приветствует Ваше Величество.

Когда он встал, все увидели его лицо и подумали:

— Какой красивый молодой человек!

Хо Янь был очень красив, но его глаза были ясными и спокойными, что придавало ему серьёзный вид. Но это не мешало людям обсуждать, что среди всех присутствующих только он мог так удачно носить этот цветок.

Увидев императора, его глаза сверкнули, словно он был удивлен, а затем уголки его губ слегка приподнялись, и на лице появилась улыбка.

— Хо Цинчи готов служить Вашему Величеству, следовать Вашим указаниям и прилагать все усилия, не нарушая Вашей воли.

Такие слова преданности, хотя и звучали немного напыщенно, в такой ситуации были вполне уместны.

И, возможно, они были искренними, учитывая общее настроение.

Но Чжу Линсы был удивлен не этим, а именем таньхуа.

Это был Хо Цинчи.

В книге «Власть вероломного министра» после того, как Се Цзин сверг Лю Дая, он сам начал идти по его стопам, что вызвало недовольство среди молодых чиновников низшего ранга, которые тайно объединились, чтобы свергнуть Се Цзина.

Лидером этого союза был Хо Цинчи. Когда только что назвали его имя, Чжу Линсы снова, как обычно, не узнал его.

Хо Цинчи был из богатой семьи, в детстве изучал боевые искусства на горе Цинчэн, а потом, неизвестно почему, решил заняться учёбой и сдал экзамены. В этом году ему было всего двадцать один год.

На экзамене он написал:

«Путь управления страной заключается в уменьшении налогов, очищении чиновничества и установлении справедливости».

Снижение налогов, развитие производства, борьба с коррупцией, укрепление судебной системы и строгое правосудие.

Эта работа получила высокий балл.

Талантливые люди похожи друг на друга, и Чжу Линсы почувствовал грусть.

Ну что ж, противник Се Цзина появился. Но сегодняшний вечер для Чжу Линсы был посвящён не ему, а случайному открытию Хо Цинчи.

Затем были шуцзиши, которые, хотя и не заняли первых трёх мест, всё же были в числе лучших кандидатов страны, элитой среди элит.

Чжу Линсы обошёл всех, и каждый из них был глубоко благодарен императору, выражая готовность служить императору и Поздней Мин всем сердцем.

После десятка человек на следующем месте никого не было.

Пань Бинь выглядел недовольным. Это был кандидат, которого он настаивал принять, но на банкете в честь награждения он так беспечно покинул своё место, чтобы выпить с кем-то.

Его сосед по столу стал звать его:

— Чжуоюй, Чжуоюй, император здесь.

Тот, пошатываясь, подошёл, его лицо уже покраснело, глаза были мутными от опьянения. Увидев человека в жёлтой одежде, он упал на колени и сказал:

— Приветствую... Ваше Величество.

Чжу Линсы, улыбаясь, помог ему подняться, а тот в ответ отрыгнул.

Пань Бинь и Хэ Е уже пожалели, что приняли его.

Чжу Линсы, стоя рядом, внимательно рассмотрел его лицо: он был ещё молод, его черты лица были немного детскими, но в его манерах уже чувствовалась некоторая раскованность.

Затем он взглянул на его нос и понял, что эта семья действительно похожа.

Это был племянник Се Цзина, Се Чжэнь.

Хо Янь получил должность редактора в Академии Ханьлинь, а Се Чжэнь был выбран шуцзиши. Оба они работали в Академии Ханьлинь, и, хотя они были ровесниками, чаще всего можно было видеть, как Се Чжэнь без умолку говорил, а Хо Янь молчал.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16200/1454183>